Глава 29

Настоящая семья

– Все всегда смотрели на нас, как на мусор. Пережить такое… – Ахт-сан непроизвольно стиснул кулаки, – Сам понимаешь, что потом мы набрасывались в отчаянии на них… И опять становились изгоями. Потом снова набрасывались… В конечном итоге я просто повторял эту глупость снова и снова… и, прежде чем я осознавал это, мне это надоело. Мне надоел этот повторяющийся, бесконечный цикл, поэтому я изменился и сделал кое-что еще более глупое.

Огр в сердцах хлопнул себя по коленке. Я непроизвольно ощутил боль, пронзавшую его душу. Я тихонько сидел рядом, позабыв обо всём, и только глядел на синюю фигуру огра, который теперь показался мне уменьшившимся ещё в пару раз. Ему было больно переживать эти воспоминания. Но я понимал, что ему необходимо это сказать. И сказать именно мне! Я это четко осознавал, хотя совершенно не улавливал причины. Ахт-сан тем временем продолжил повествование:

– Как ты, наверное, догадался, я тогда облажался. И облажался по-крупному! Нам с напарником пришлось спасать свои шкуры. Делать было нечего, и мы спаслись бегством, укрывшись в руинах. Когда мы с напарником лечили наши израненные тела, я подумал: «В конце концов, что мы действительно хотим сделать? Чего мы добиваемся? Что мы действительно хотим приобрести?» И… я не нашел ответа. Чем больше я думал об этом, тем холоднее и тяжелее становилось мое сердце. Было ощущение, что тепло уходит из моего тела. Разве это не смешно? В конце концов я мог выглядеть большим, но у нас все еще был разум малых детей. Мне потребовалось более ста лет, чтобы понять, что я просто закатываю истерику из-за вещей, которые мне не нравятся. В реальности же я был просто полным дебилом. Как ни печально в этом признаваться, но я не сразу это понял. Перед нами была стена, называемая «отличием». Она была с того самого дня, как мы родились. Я пытался ее обойти… но этот путь только завел меня в тупик. Это легко выразить словами. Однако такие дешевые слова, возможно, не смогут выразить чувства, которые мы тогда испытывали.

Ахт-сан тяжко вздохнул и продолжил:

– Именно тогда я встретил Курому-сама. То что я почувствовала, увидев её… честно говоря, такое я впервые почувствовал в своей жизни. Хватило одного взгляда, чтобы я почувствовал… Тут мой инстинкт, а не моя голова, дал мне понять, что я проиграю ей в одно мгновение… Я был готов умереть в тот момент. Я не мог победить её. Разница между нами была настолько велика, что мне нельзя было даже сопротивляться. Я не мог даже говорить! Просто… ну, вот и все… Я понял, что этот высокоуровневый демон, появившийся из ниоткуда, будет для нас «самой смертью»… В каком-то смысле я подумал, что это подходящий конец для нас, долгое время остававшихся парой идиотов. Однако этого не произошло. Курому-сама посмотрела на нас и разложила еду, которую она взяла из ниоткуда, и сказала: «Это должно быть что-то вроде судьбы, которую мы встретили здесь. Давайте поедим со мной!» Она сказала это с детской улыбкой на лице…

– Не знаю, можно ли сказать, что это похоже на Куро… Она слишком поразительна…

– Хахаха! Это действительно смешит меня! Я имею в виду, а почему бы и нет? Курому-сама – высокопоставленный демон, который намного сильнее нас, понимаешь? И все же она говорит

так, будто мы просто ее друзья, которых она случайно встретила.

Я не мог не рассмеяться, когда мне в голову пришла сцена сбитого с толку Ахт-сана и его напарника после того, как они увидели абсурдные действия Куро.

– Я впервые в жизни почувствовал это. Никакого сочувствия, презрения или враждебности, только чистая улыбка и нежные взгляды без каких-либо скрытых намерений… Прежде чем я осознал это, мой партнер и я оба плакали, пока ели. Было тепло – как будто наше холодное сердце крепко сжалось в ее теплых объятиях, а улыбка Курому-сама была ещё теплее! А потом мы, естественно, начали следовать за Курому-сама. Она никогда не смотрела на нас свысока и обращалась с нами как с равными. Если с нами происходило что-то хорошее, она была так же счастлива, как и мы. Если кто-то смеялся над нами, она чувствовала себя виноватой. Все это сделало меня необъяснимо счастливым.

Ахт-сан, говоря по-настоящему счастливым голосом. Этот здоровенный мускулистый огр, который, навераное, мог руками разорвать медведя, говорил так, что я ощутил боль его сердца. Я был по-настоящему поражён. Я перевел взгляд на Куро, которая разговаривала с Эйн-сан. Посомтрел на нее и Ахт-сан. Теперь совершенно сопокойным тоном он добавил:

– Я мало что знаю об этом, но я слышал, что и другие пережили многое, когда встретили Курому-сама. Однако, единственное, что нас объединяло с остальными, – это то, что мы все очарованы Курому-сама. Мой партнер и я поклялись в абсолютной преданности Курому-сама. Если Курому-сама велит нам умереть, мы с радостью перережем себе глотку.

После этого Ахт-сан прекратил говорить и улыбнулся, выпив за один раз свой огромный бокал, который был до краёв полон вина.

– Курому-сама – высокопоставленный демон с невероятной силой. Однако она ни на кого не смотрит свысока… Будь то старшая сестра Эйн, лорд Секс, сестра Раз, Нойн и, конечно же, мой партнер и я. Все мы думаем, что Курому-сама – наш единственный абсолютный господин. Однако Курому-сама никогда не называла нас подчиненными, помощниками, членами своей семьи или кем-то в этом роде. Она называет нас своей «семьей» и «друзьями», как будто это очевидно. Нам никогда не приказывали что-либо делать, и все, о чем нас просила Курому, – это просто «доверить» или «попросить»… Она от всего сердца обращается с нами как с равными и помогает во всём, тогда как это нам следовало бы идти за ней в одиночку куда угодно. Даже старшая сестра Эйн, выступающая в роли ее горничной, – это просто то, что она делает сама.

Куро действительно называла Ахт-сан и остальных своими друзьями, и если я правильно помню, она попросила своего знакомого передать мне приглашение, доверила Эйн-сану приготовление и попросила остальных принести ингредиенты. Ни совершенно не похожи на команду. Это, наверное, лучшее доказательство того, что все они для Куро – ее семья, где нет иерархии.

– Причина, по которой мы все здесь с Курому-сама, проста. Это потому что мы искренне любим ее. Она сильнее, чем кто-либо другой, но при этом добрее, чем кто-либо другой… Желание

Курому-сама – это наше желание, а улыбка Курому-сама – наша лучшая награда. А поскольку Курому-сама называет нас своей семьей, то мы будем ее семьей, даже если мы разных рас.

– Это здорово… Ахт-сан, такие вещи…

– Ой, ой! Я уже сказал тебе, Кайто, не веди себя так, будто мы чужие, ладно?

– А?

– Если ты друг Курому-сама, то ты также и наш друг. Так что тебе не нужно говорить так натянуто, ты тоже можешь звать меня Ахт.

– Понятно… Хорошо, Ахт.

– О! Вот это дело! А теперь давайте еще выпьем!

Когда я увидел Ахта с улыбкой на лице, напомнившей мне Куро, я наконец осознал истинную природу чувства безопасности, которое я испытал от Куро. Да, Куро искренне считает меня своим другом. Не имело значения, пришелец я или нахожусь в особой ситуации, ее улыбка подсказывает мне, что Мияма Кайто перед ней – ее друг и равный ей. Думаю, поэтому я чувствую себя в безопасности, разговаривая с Куро, и мне нравилось, что она меня тянет к себе.

Думая об этом, я поднял тост за своего нового «голубокожего друга».

«Дорогая мама и отец… Я нашёл друзей в другом мире. Их внешность совершенно разная, но я уверен… они – настоящая семья!»

http://tl.rulate.ru/book/12140/1430283